

Хань Цзэ не обращал внимания на их мысли. Он повернулся и пододвинул другой ящик:

— Это часы, которые я заказал в прошлом месяце. По одному для каждого. Возможно, стиль не всем понравится, но, пожалуйста, не судите строго.

С этими словами он раздал часы Сюй Имину, Хань Юйчэну и трем братьям Цинь Вэньяо. Все часы были одинаковыми: черные кожаные ремешки, серебряные циферблаты механических часов.

Заметив удивленные взгляды, он лишь улыбнулся, затем взял пакет и обратился к Цинь Яню:

— Это пуховик для тебя. У Цинь Фэня тоже есть. А также, пожалуйста, передай двум старшим братьям, которые не смогли приехать.

Старшие сыновья семьи Цинь учились за границей и в этом году не вернулись. Их матери поехали к ним, чтобы встретить Новый год вместе.

Наконец, он достал две коробки и подошел к старшему брату семьи Цинь, Цинь Вэньтао:

— Дядя, это браслеты из оставшегося материала от моей яшмы. Их хватило только на один комплект, поэтому я сделал золотые браслеты с инкрустацией из яшмы. Пожалуйста, передайте тете, чтобы она не обижалась. Когда найду что-то подходящее, сделаю для нее еще один.

Цинь Вэньтао, бывший военный, человек прямолинейный, обнял Хань Цзэ:

— Моя жена будет в восторге. Спасибо тебе.

С этими словами он поцеловал Хань Цзэ.

Хань Цзэ замер, не успев ничего сказать, как подошел Цинь Янь:

— Дядя, отпусти его. Он еще маленький, ты ему больно сделал.

— Я всего лишь поцеловал его, а ты уже ревнуешь, словно это твоя жена. Ладно, возвращаю его тебе.

Он рассмеялся.

Цинь Янь ответил:

— Он и так моя жена. Впредь не смей его целовать, иначе я рассержусь.

«Подкатывать к моей жене — это абсолютно недопустимо!»

Все в комнате рассмеялись, не восприняв его слова всерьез, и продолжили наблюдать, как Хань Цзэ раздает подарки.

Хань Цзэ взял оставшуюся коробку и передал младшему брату Цинь Вэньгуану:

— Дядя, передайте это тете. Пусть не обижается. Когда найду что-то подходящее, сделаю для нее и тещи еще. Это мой долг.

— Ты что, с нами так церемонишься? Это уже хорошо, что ты ей что-то подарил. Сама

виновата, что не приехала на праздник. Мы же семья, не нужно таких слов.

Хань Цзэ улыбнулся:

— Да, мы семья, и нечего говорить лишнего.

Наконец, он достал две большие игрушечные мыши, самца и самку, и подарил их Сяо Сяо и Наньнань. Дети были в восторге, особенно Сяо Сяо, который играл со своей мышью и мышью Наньнань.

Раздав подарки, Хань Цзэ встал перед всеми:

— Я дарю эти подарки вам, пожалуйста, не судите строго. У меня нет никаких скрытых мотивов. Сегодня Новый год, и это самый счастливый день в моей жизни. Это самые счастливые полгода, которые я когда-либо прожил. Раньше я даже не мог мечтать о таком.

На северо-востоке моей радостью было просто не быть избитым или оскорбленным. Кроме мамы, я не чувствовал никакой любви. Но за эти полгода в столице я испытал это. Вы не считаете меня чужим, не относитесь ко мне как к ребенку и поддерживаете меня в моих начинаниях. Это самое важное для меня. Моей мечтой было жить в дружной семье, и теперь это стало реальностью. Я обрел столько любви, что это того стоило. И я особенно благодарен дедушке Цинь. Если бы вы не поверили в меня и не дали мне денег, я бы не смог заработать и купить все это. Поэтому, независимо от качества подарков, если они вам нравятся, я считаю, что мои усилия не прошли даром.

Я также хочу поблагодарить вас за заботу о нас с мамой. Мама учится и у нее мало времени на меня. Вы все смотрели за мной. От имени себя и мамы я благодарю вас и желаю, чтобы в новом году все ваши желания сбылись!

С этими словами он поклонился.

Его речь на мгновение повергла зал в тишину. Первой нарушила тишину Хань Мэйцзы, которая заплакала. Хань Цзэ подошел к ней:

— Мама, не плачь. Наша жизнь будет еще лучше. Я буду заботиться о вас, дам вам все самое лучшее в мире, буду помогать бабушке и дедушке, стану вашей опорой, чтобы у вас не было забот.

— Хорошо, я не буду плакать. В Новый год это не к добру. Теперь я буду полагаться на тебя.

Хань Мэйцзы улыбнулась, вытирая слезы платком.

Хань Цзэ кивнул:

— Тогда давайте все уберем подарки, а я пойду на кухню проверить, как идет приготовление еды. Скоро вернусь.

С этими словами он направился на кухню.

Оставшиеся смотрели на его маленькую фигурку, и в этот момент она запечатлелась в их памяти. Много лет спустя, глядя на этого ребенка, превратившегося в изящного и благородного молодого человека, все вспоминали его слова и удивлялись, как рано он определил свои жизненные цели. Это было то, чего не могли понять дети, выросшие в

тепличных условиях. Но это уже другая история.

Когда Хань Цзэ скрылся на кухне, старейшина Цинь, держа в руках два грецких ореха, произнес:

— Старый Хань, в вашей семье появился выдающийся человек. Будущее этого ребенка...

Он не договорил, но все, кроме Сяо Сяо и Наньнань, поняли, что он хотел сказать.

Дедушка Хань произнес всего четыре строки:

— В углу несколько веток сливы, цветущих в одиночестве на морозе... В семье Хань родился сын, и предки благословили нас!

Но та семья не смогла это оценить.

Новогодний ужин прошел весело. Когда все закончили, было уже за три часа дня. Семья Цинь собралась уходить, договорившись, что завтра они пригласят всю семью Хань к себе на ужин. В эти дни у всех было свободное время, и две семьи решили провести его вместе.

Дедушка Хань и его жена согласились. Проводив семью Цинь, Хань Цзэ последовал за дедушкой в кабинет, где они поговорили некоторое время. Затем он изложил свои планы:

— Дедушка, я сделал все это сегодня ради будущего мамы. Наша семья не так многочисленна, как семья Цинь, и у нас нет таких связей. Это также для того, чтобы в случае чего семья Цинь не оставила нас без поддержки. Как говорится, «кто берет дары, тот и служит». Как вы думаете?

— Ты, иногда я даже не знаю, сколько тебе лет. Откуда у тебя такая хитрость? В кого ты такой?

— В вас, дедушка. Вы смогли в те времена выйти сухим из воды, и это настоящее мастерство. Вы мой кумир. Пожалуйста, оставайтесь здоровым.

С этими словами он улыбнулся, обнажив клыки. В глубине души у него была еще одна мысль: «А еще я хотел подкупить семью своего будущего тестя. Это было нелегко. Подарки, которые я раздал сегодня, стоили мне месячного дохода от ресторана, не считая стоимости яшмы. Это был серьезный удар по бюджету, но я знал, что рано или поздно верну эти деньги через семью Цинь».

Хань Цзэ также понимал, что даже если в будущем он и Цинь Янь расстанутся, у него будет страховка. Когда он укрепит свои позиции, Цинь Янь не сможет ему навредить. В тот момент, когда он раскрыл свои карты перед Цинь Янем, он думал только о том, чтобы вернуться в столицу как можно скорее. Теперь, оглядываясь назад, он понимал, что тогда действовал слишком поспешно. Но он смог разобраться с семьей Ли, и это уже было достижение.

Что касается будущего с Цинь Янем, он решил оставить это на потом. Судя по тому, как тот ревностно его охраняет, вряд ли он сможет от него убежать. Но теперь он уже не тот, кем был раньше, и подчиниться ему будет не так-то просто.

Обдумав все это, Хань Цзэ успокоился. В этом году ему исполнилось шесть лет, и это был важный переломный момент, изменивший его взгляды на жизнь.

*

Между тем, Цинь Янь чувствовал себя не лучшим образом. После сегодняшнего вечера он не понимал, что задумал Хань Цзэ. Это была благодарность или намек на расставание? Ведь Хань Цзэ уже окреп.

Он даже подкупил всю его семью. Что он задумал? Цинь Янь невольно нахмурился. Цинь Фэнь, заметив его выражение лица, рассмеялся:

— Что, расстроился?

— Да, немного.

Цинь Янь почувствовал себя обиженным. Хотя он тоже заработал немного денег, по сравнению с Хань Цзэ он выглядел бледно.

<http://bllate.org/book/16662/1527628>